

Обратимся к первоисточнику

Давайте послушаем саму Нэнси Тэпп. Вот что она сказала в коротком интервью, которое Джен Тоубер взяла у нее специально для этой книги.

Интервью с Нэнси Энн Тэпп Джен Тоубер

Джен: Я хочу спросить вас о Кристальных и Золотых Детях. Видите ли вы эти новые цвета?

Нэнси: **Мне ничего не известно ни о Кристальных, ни о Золотых Детях.**

Дж.: Знаете ли вы, что есть люди, которые видят эти цвета?

Н.: Я вижу только Индиго. Раньше я чувствовала, что должно появиться два цвета, но пока я видела только один.

Дж.: И это цвет Индиго!

Н.: Да, Индиго.

Дж.: **Итак, по вашим данным, появился только тип людей Индиго?**

Н.: **Да, только Индиго**, но он подразделяется на двенадцать разных типов личности. Этот цвет делится на четыре типа, а каждый из них включает в себя три дополнительных подтипа личности.

Дж.: Скажите, что подсказывает вам интуиция? Каким образом люди Индиго повлияют на будущее человечества?

Н.: Они изменят этот мир. Знаете, все мы выросли с установкой «Ни о чем не спрашивай; ничего не говори». Если наши проделки оставались незамеченными и сходили нам с рук, мы думали, что поступили правильно. Мы выросли с верой в авторитет и правила. А Индиго ведут себя иначе. Они прямолинейны, все говорят начистоту и хотят услышать такие же откровенные ответы. Они изменят систему ценностей нашего мира; Индиго — международное явление, и они будут способствовать развитию глобализации. Это видно уже сейчас. Мы видим, как дети преспокойно путешествуют и самостоятельно, и с родителями, еще тридцать лет назад такое нельзя было и представить.

Дж.: Нэнси, скажите, пожалуйста, каков процент Индиго среди детей до десяти лет?

Н.: Девяносто семь процентов детей в возрасте до десяти лет и шестьдесят процентов детей старше пятнадцати лет — Индиго.

Дж.: Сколько лет самому старшему Индиго, который вам встречался?

Н.: Самым старшим тридцать восемь — тридцать девять лет, но в Швейцарии я видела женщину, которой сорок один, в раннем детстве она чуть не умерла. Вы знаете, они стали появляться где-то сорок пять лет назад, но вначале их было очень немного. Они часто умирали в первые пять лет жизни. Многие из первых Индиго не выдержали. Чтобы

Автор: Lilit
28.11.2011 00:00 -

выжить, некоторые из них перекрашивались в другие цвета, а Индиго оставался только в виде внешней оболочки .

Дж.: Возможно, многие из тех, кто чувствует себя Индиго или говорит об этом, обладают внешней оболочкой этого цвета?

Н.: Верно, а еще они могут быть «подражателями». □ Человек так устроен, что ему всегда хочется быть чем-то большим, чем он есть на самом деле. И поскольку Индиго считаются более «продвинутыми», многим кажется очень заманчивым обладать именно этим цветом жизни. □

Нет-нет, я не говорю, что это плохо. Такова природа человека. Мне хочется быть богатым, а я беден. У каждого из нас есть такие «пунктики».

Дж.: Что вы посоветуете родителям подростков Индиго теперь, по прошествии семи лет?

Н.: Говорите с ними. Относитесь к ним так, будто у них в голове есть мозги, даже если вам иногда кажется, что она совершенно пустая. Задавайте им вопросы «где», «как» и «когда». Недавно среди подростков провели исследование с целью выяснить, как с ними разговаривают родители и как они отвечают. Оказалось, что, если говорить с подростками как с равными, а не свысока — с позиции родителя, учителя и тому подобное, — если с ними просто беседовать, они раскрываются, начинают говорить ярко и живо.

Вдруг оказывается, что они довольно умны. Но стоит вам показать свое превосходство или засыпать их вопросами, и они начинают паясничать, переводят разговор на скользкие темы, к примеру «Обожаю совершать всякие безумства», или переходят на свой «молодежный жаргон» (который вы, скорее всего, не понимаете).

Сегодня утром я смотрела интервью с Шоном Уайтом из Карлсбада (Калифорния), завоевавшим золотую медаль на чемпионате по сноуборду. Когда Шон стал отвечать на вопросы, журналист заметил, что он не разговаривает, а кричит. Шон ответил: «Моя мама кричала, мой папа кричал, вот и я кричу». Он показал себя очень открытым человеком, он — Индиго. Я думаю, ему около двадцати трех.

Что их отличает — так это высокий уровень умения и мастерства. Если они берутся за какое-то дело, то делают его хорошо, — не важно, направлено оно на созидание или на разрушение.

Дж.: Так мы подошли к следующему вопросу. Я знаю, что недавно вы общались с создателями документального фильма о Детях индиго. Ваше мнение о нем?

Н.: Он мне понравился гораздо больше, чем первый фильм.

Дж.: Вы имеете в виду фильм «Индиго», в котором играл Нил Доналд Уолш?

Н.: Да, там показали вовсе не Индиго, а не по годам развитого ребенка со сверхъестественными способностями. Дети не говорят о родителях, что те страдают «межпространственной неполноценностью», они и слов-то таких не знают. Просто так написали в сценарии.

Дж.: Думаю, после первого фильма о Детях индиго зрители были разочарованы: у них возникло желание больше узнать об этом феномене. Вот почему появился документальный фильм.

Н.: Да, и, по-моему, он гораздо удачнее, поскольку создатели не заставляли детей играть и притворяться. Они позволили детям говорить, что им хочется. Мне кажется, вышло очень хорошо. Правда, в этом фильме тоже многого недостает.

Дж.: А чего именно?

Н.: В нем показали не всю правду. Кроме того, отсутствовала вводная, пояснительная часть.

Дж.: Позвольте процитировать выдержки беседы за круглым столом, в которой участвовали мы с вами и еще несколько человек, в том числе и создатели фильма. Вы сказали: «Там показана только одна сторона. Ни слова не сказано о темной стороне, речь шла только о светлой».

Н.: Да, все имеет свою светлую и темную стороны. Мы должны понимать, что мир изменился и все происходит иначе, чем в прошлом. В былые времена люди женились, создавали семью и сохраняли ее, даже если в их отношениях не было любви. Они считали, что несут ответственность за свой брак, и не отказывались от нее. В наши дни в семьях может быть три-четыре разных партнера, отчего динамика отношений становится более сложной. Здесь следует рассматривать не только эзотерический подтекст происходящего, но и психологические последствия для семейной атмосферы. И то, и другое имеет место в каждой семье, вне зависимости от убеждений и верований ее членов.

Дж.: Таким образом, если у Индиго была сложная обстановка в семье...

Н.: ...их устремления будут более ограниченными.

Дж.: Возможно, иным будет также способ восприятия мира?

Н.: Да, их восприятие окружающего меняется. Кроме того, они по-другому проявляют себя в обществе. Они могут быть очень опасны, и такие случаи уже известны.

Дж.: Объясните, что вы имеете в виду.

Н.: В средней школе «Колумбина» дети убивали детей; недавно в новостях сообщили о том, что четырнадцатилетний подросток застрелил своих родителей. Не смогу вспомнить все случаи, но подобных примеров довольно много. Тринадцатилетние дети уходят из дому. Сплошь и рядом можно встретить подростков настоящих «хищников», а все оттого, что они растут без родительского присмотра. Современные взрослые не умеют воспитывать своих детей, поскольку их самих тоже никто не воспитывал. Так повелось еще в послевоенные времена, когда родители, пытаясь достичь успеха, много и тяжело работали. У Индиго иная программа, и, вынужденные сталкиваться с этой ситуацией, они испытывают сильный гнев.

Дж.: Получается, что, когда мы советуем родителям, скажем, уважительно относиться к детям или внимательно их слушать, нам следует добавить, что в противном случае дети могут вести себя крайне жестко и агрессивно?

Н.: Да, именно так. Такие случаи неизбежны, они происходили и раньше. Есть свет и тьма, плюс и минус. Однако этим детям гораздо проще совершать самые безумные поступки. Они способны быть более резкими. Наше поколение учили сидеть тихо и не высываться. Новые дети вообще не знают, что это такое. Они видят ситуацию и хотят ее изменить. Никакой вины из-за того, как именно они ее изменили, они не испытывают. Что ж, когда в документальном фильме о Детях индиго показали только светлую сторону, все выглядело и вправду прекрасно... Пианист играл, а маленький ребенок с синдромом Дауна пытался шнцевать... это было очень трогательно. На самом деле, существует три типа Индиго: разгневанные, которые полагают, что общество не

оправдало их ожиданий; те, кто собираются, несмотря ни на что, преодолеть все преграды, и те, кто рождаются с физическими недостатками. Многие Индиго придут в этот мир с уникальным букетом болезней, тем самым обеспечив врачей работой и предоставив им возможность поднять уровень развития медицины.

Дж.: Вы имеете в виду резкий рост случаев аутизма?

Н.: Что касается аутизма, то наблюдается не столько рост заболеваемости, сколько стремление психологов относить к аутизму самые разные случаи.

Дж.: **Нэнси, давайте подведем небольшой итог: вы утверждаете, что видите окружающий человека цвет и что Индиго обладают своим особым цветом. Кроме того, вы связываете цвета с определенными аспектами физиологии и психики людей.** □ Вся эта информация получена вами благодаря неким особым сверхъестественным способностям?

Н.: **Да, но что касается тех цветов, которые я вижу, то это особое синестетическое видение, □ не имеющее отношения к ясновидению.**

Дж. : Объясните, что вы имеете в виду?

Н.: Мой мозг обладает особым свойством — синестезией, благодаря которой я вижу цвет и чувствую вкус форм. Синестезия — это неврологическая система, в которой скрещиваются два чувства, образуя шестое. Вы по-прежнему располагаете пятью чувствами, но к двум из них добавляется кое-что еще. В моем случае это вкус и цвет. К примеру, когда вы едите, то чувствуете какой-нибудь вкус: кислый, сладкий или острый. Я же во время еды чувствую вкус квадратов, кругов и треугольников.

Дж.: А когда вы говорите о цветах, на самом деле вы видите «цветовое поле»?

Н.: Да, мои глаза видят поле. Однажды я была в Седоне, в гостях у подруги, мы с ней сидели в ресторане. Я посмотрела за окно и воскликнула: «Вот это да! Сегодня оранжевый день». Она спросила меня, как я такое могла увидеть. Я ответила: «Глазами».

Дж.: Значит, для вас это естественно. Вам, наверное, иногда кажется, что все смотрят на мир точно так же.

Н.: Эта способность у меня с рождения. Я не знаю, откуда она взялась. Это просто часть меня. Иногда знакомые просят, чтобы я научила их видеть цвета, но я не могу этого сделать. Это особенность не психики, а физиологии.

Дж.: Кажется, вы хотели стать пилотом? Военно-воздушных сил?

Н.: Да нет, дело было, когда я служила в армии. Я хотела пройти несколько уроков по летному мастерству, но мне сказали, что вначале нужно полетать на планере. Я так и сделала, а после полета меня отправили на медосмотр. Врач спросил меня, какое у меня зрение. Я ответила «в основном нормальное». Но меня все равно не допустили, потому что во время обследования обнаружили синестезию.

Дж.: Многие утверждают, что нет никаких научных доказательств феномена Индиго. Говорят, что просто кучка ясновидящих видит такой цвет ауры. **Но ведь вы видите этот цвет, не обладая никакими сверхъестественными способностями?**

Н.: Я искренне убеждена в том, что, когда природа синестезии будет изучена до конца, она все же не уйдет окончательно из сферы мистики, а соединит ее с наукой. Вы видите, что происходит в наши дни: наука некоторым образом сливается с парапсихологией. Они находят точки соприкосновения. Ученые изучали иособенно-сти многих синестетов, но среди них не нашли хотя бы двух, кто видел бы одно и то же. **Все они видят цвета, но по-разному.**

Я, наверное, рассказывала вам одну забавную историю: в передаче «60 минут» канала CBS показывали сюжет о синестезии, который мы смотрели вместе с подругой. Если вы взглянете на страницу в книге, то увидите черные буквы. А я вижу их разноцветными. Иногда цветной может быть одна буква, а иногда — целое слово. Бывает, что из-за разных цветов я неправильно читаю слово или пропускаю целый слог.

Так вот, в репортаже одну женщину спросили, в каком цвете ей видится буква «А». Она ответила: «О, это прекрасный нежно-голубой цвет». Затем, во время интервью с другой женщиной-синестетом, ей сказали о голубом цвете буквы «А». Она воскликнула: «Но это не так! Эта буква для меня чудесного, мягкого светло-розового цвета». Я повернулась к подруге и сказала: «Обе они неправы. Все зависит от смысла предложения!»

Дж.: Хотелось бы еще раз уточнить: если исходить из вашего опыта, способа видения и системы цветов, то на сегодняшний день цвет Индиго — единственный новый цвет, который вы видите постоянно?

Н.: Да, именно так. Бывает, что встречаются и другие цвета, но их совсем немного.

Дж.: Расскажите об Индиго и их программе. (Примечание: Нэнси использовала термин «программа» в фразе «Индиго получают свои программы». Это означает, что они получают информацию или обладают интуитивным пониманием того, кто они и что им делать дальше.) Мне кажется, я слышала ваши слова о том, что в действительности многие из них не знают, какова их программа. Это так?

Н.: Совершенно верно, и в ближайший год (после интервью) не узнают. Свою программу они получают путем, как я это называю, «капельного вливания», и время от времени у них случается опыт прозрения. В 2008 году они начнут проникать в различные сферы деятельности — бизнес, медицину, юриспруденцию, политику. В политике я сейчас вижу только Барака Обаму, конгрессмена от штата Иллинойс. Он единственный Индиго в конгрессе (в восприятии синестета Нэнси).

Дж.: А сколько ему лет?

Н.: Он вписывается в возрастные рамки для Индиго, но его точный возраст мне не известен. Я наблюдала за ним: он искренен и открыт. Тайгер Вудз тоже Индиго.

Дж.: С какими трудностями, по вашему мнению, столкнутся Индиго на рабочем месте?

Н.: Они будут проявлять искренность с людьми, которые не смогут ответить им тем же.

Дж.: Что бы вы посоветовали руководителям, которые берут на работу Индиго?

Н.: Прислушайтесь к тому, что они хотят вам сказать. Вы не обязаны все выполнять, но хотя бы выслушайте их. Разговаривайте с ними; обдумайте их идеи и решите, что вы можете использовать, а что нет. Признавайте их заслуги. Видите ли, Индиго совершенно не выносят снисходительного обращения. Им нужен открытый, откровенный диалог. То, что вы на двадцать лет старше, еще не дает вам права чувствовать свое превосходство. И будь вы хоть президентом компании, а я — простым вахтером, от этого у вас не становится больше власти, чем у меня. Уважение Индиго нужно заслужить. Оно не является вашим исконным правом.

Дж.: Говорят, что Индиго не всегда довольны своим положением в компании.

Н.: Увы, согласно своей основной программе они не из числа трудоголиков. За свой труд они хотят иметь нормальный отпуск и получать хорошую зарплату. Они не станут приносить себя в жертву ради блага компании. Для Индиго были совершенно необъяснимы ситуации, когда их родители разводились из-за работы. По их убеждению, работа нужна, чтобы зарабатывать деньги, но они не станут приносить ей в жертву свою жизнь (как это делали родители).

Автор: Lilit
28.11.2011 00:00 -

Дж.: Мы говорили об этом в предыдущих книгах, но я вновь хотела бы вернуться к вопросу о соотношении у Индиго левого и правого полушарий.

Н.: Левое и правое полушарие у Индиго сбалансированы лучше — гораздо лучше.

Дж.: Но они рождаются в обществе, где активнее используется левое полушарие...

Н.: Да. Кроме того, нам внушали, что мы почти не используем правое полушарие, будто оно не несет на себе никакой нагрузки. На самом же деле мы всегда все используем.

Дж.: Правое полушарие отвечает за творческое начало, верно?

Н.: Да, именно так. И за подсознательные процессы. Левое полушарие — это линейное, сознательное мышление.

Дж.: Нэнси, у вас остались какие-то вопросы или замечания, которые мы не осветили в этом интервью?

Н.: Да, во-первых, сейчас появляется множество мнений о том, кто такие Индиго, в чем особенности их личности и манеры поведения. Мне кажется, это прекрасно, ведь если бы источником информации был только один человек, его могли бы принять за Господа Бога. Помните, у нас был крупный авторитет по воспитанию детей — доктор Спок? А так родители могут внимательно изучить всю информацию, обдумать ее и выработать свою личную точку зрения. Как я сказала одной женщине в Швейцарии: «Вы мать — вот единственное, о чем вам следует помнить». Слушайте свое сердце, обращайтесь внимание на нужды детей, пытайтесь дать им все необходимое или действуйте сообща.

Дж.: Они сами скажут вам, что им нужно, не правда ли?

Н.: Да, они не станут ничего скрывать и скажут вам, в чем именно нуждаются. Вот что страшно: сейчас все стремятся «быть не хуже других». Мы хотим, чтобы наши дети были лучшими: тогда мы сможем встать и сказать «Это мой ребенок». Мы не желаем смириться с двойками детей в школе и посредственными результатами в спорте. Второе, о чем я хотела сказать: Детям Индиго больше подходит индивидуальное обучение, чем традиционная школа.

Дж.: Почему?

Н.: Домашнее обучение дает им возможность все успевать. В обычной школе уроки длятся по 45 минут. Все это время вы работаете, и если не успели выполнить задание... что ж, плохо, но вы все равно переходите к следующему уроку. Когда в следующий раз вы возвращаетесь к первому предмету, вам понадобится минут пятнадцать, чтобы на него настроиться, а затем за тридцать минут успеть усвоить все, на что отводится сорок пять. Тяжело приходится и учителям, и детям. Чтобы не отстать, приходится заниматься дополнительно...

При домашнем обучении можно одним предметом заниматься утром, а другим — вечером, у вас появляется возможность усвоить всю информацию и полностью закончить изучение темы. В системе школьного образования следует ввести методы обучения, позволяющие завершать начатый процесс обучения. У нас этого нет. Мы привыкли бросать один предмет и хвататься за другой, бросать его и хвататься за третий.

Дж.: Может, вы хотите добавить что-то еще?

Н.: Мы должны быть открыты новому. Индиго другие, за ними будущее. Они будут решать, что нам делать, а что нет. Посмотрите на страны Ближнего Востока — Иран, Палестину, Ирак, — где обозленные дети выходят на улицы и участвуют в столкновениях. Это другая сторона медали, так как они попали в среду, научившую их ненавидеть врага. Это исходит от нас, родителей.

Дж.: Это говорит о том, что они — отражение нашего коллективного сознания.

Н.: Верно, они указывают нам на наши ошибки.

Дж.: Как вы говорили, мы должны осознать, что они — наше будущее.

Н.: Да, они изменят мир. К 2018 году мы окажемся в мире, который будет сильно отличаться от привычного для нас с детства.

Дж.: Мы должны понять их и работать вместе с ними.

Н.: Да, но нам нужно осознать, что изменения коснулись и нас. Мы должны сказать им: «Мы знаем, что вы меняетесь, но мы тоже меняемся. Как мы можем помочь ДРУГ ДРУГУ пережить этот период изменений?»